

А. Агафонов

**Дело было в
Петербурге**

18+

Алексей Александрович Агафонов

Дело было в Петербурге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68757153

SelfPub; 2023

Аннотация

Андрей заходит поужинать в питерский ресторан и становится свидетелем странных событий.

Алексей Агафонов

Дело было в Петербурге

Ветер гонял по воздуху капли дождя и бросал их Андрею прямо в лицо. Руки его без перчаток деревенели от холода, а ноги промокли после первой пары луж. В этот холодный осенний вечер Андрей пробирался с работы домой по темным переулкам той части Петроградской стороны, что прижимает к Центру и является, по сути, самой старой частью города. Переулки эти славятся своей кривизной, дома на них глубоко ушли в землю, и среди громадин доходных домов здесь часто попадаются небольшие особнячки или купеческие домики, возраст которых вряд ли возможно достоверно определить.

Андрею было 28, и он был одинок. Идти ему предстояло совсем недолго, каких-нибудь пятнадцать минут, и за это время он должен был определиться с ужином. Сворачивать в такую погоду он был никуда не намерен, а заведений, где он мог бы поесть, прямо на его пути было немного. Невзрачное кафе узбекской кухни с липкими клеенками вместо скатертей на столах; суши на вынос; рюмочная и булочная – вот и весь небогатый выбор. Впрочем, было еще одно заведение, о котором он вспомнил только проходя мимо.

В полуподвале одного из небольших особняков располагался ресторан «По щучьему велению». Андрей хорошо знал

его. Вернее, он знал о его существовании, но никогда там не был. Так уж получилось, что за несколько лет, что Андрей жил здесь, у него не было повода туда зайти. Ресторан этот не был ни модным, ни дешевым, ни, наоборот, дорогим, а известен был главным образом своим возрастом. Поговаривали, что находится он здесь чуть ли не с позапрошлого века, что для Петербурга, богатого на всякого рода бурные события, было весьма необычно. А еще слава эта была очень ограничена: ресторан знали местные жители, Андрей слышал о нем от пары старших коллег, но не более. Казалось бы, владельцы, используя столь почтенный возраст, могли сделать из ресторана весьма прибыльный аттракцион для многочисленных питерских туристов, но почему-то этого не делали.

Андрей остановился перед дверью, сжимая и разжимая совсем заочневшие руки. Волосы его окончательно намокли, и вода начала уже затекать за шиворот, но он почему-то медлил.

– Да что это я! – сказал он сам себе вслух и толкнул дверь.

В небольшом помещении, где он оказался, горел неяркий свет, а стены были обиты деревом. Прямо напротив входа он увидел стойку, а за ней метрдотеля. Это был мужчина лет шестидесяти, аккуратно подстриженный и одетый в белую рубашку и черные брюки, жилет и галстук-бабочку. В ушах его Андрей заметил внушительные серьги-тоннели, которые, казалось, совсем не шли к образу опрятного немолодого мужчины.

– Добрый вечер! Рады приветствовать вас в нашем ресторане, – сказал он голосом полным почтения и достоинства одновременно.

– Здравствуйте! А поужинать у вас можно?

– Разумеется. Вы один будете?

– Да.

Метрдотель помог Андрею стянуть мокрый плащ, который никак не хотел поддаваться, и повел его по коридору. Стены здесь были украшены светильниками в виде канделябров и картинами с изображением различных кушаний. Скоро они оказались в небольшом зале. Мебель тут стояла самая простая: темные, будто отполированные тысячами касаний деревянные столы из неотесанного дерева и такие же лавки. На столах лежали расшитые салфетки и стояли свечи. Стены в помещении были как в избе, и Андрей даже потрогал одно из бревен, силясь понять, был ли это элемент декора или они действительно оказались в какой-то части особняка, сложенной из бревен. Окна в зале были плотно закрыты деревянными ставнями.

Посетителей было немного. В одном углу сидела пара, в другом – одинокий полный мужчина что-то сосредоточенно ел. Распорядитель усадил Андрея за соседний с толстяком стол и вручил меню.

– Может, вы мне что-нибудь порекомендуете? – спросил Андрей, не читая. – Чтобы ждать недолго.

– Уху нашу фирменную попробуйте! К ней, кстати, водоч-

ка идет в качестве комплемента!

– Спасибо, но я как-то не привык в одиночестве пить.

В этот момент толстый господин встал, с шумом отодвинув лавку. В одну руку он взял со своего стола графин с водкой, а в другую тарелку с пирожками. Поставив всё это на стол к Андрею, он, не дожидаясь приглашения, сел напротив него и произнес:

– А и не надо в одиночестве. Со мной выпейте. И ждате ничего не надо, у меня уже все закуски на столе.

В планы Андрея не входило заводить этим вечером новые знакомства, но он был очень голоден, а расстегаи на тарелке выглядели столь аппетитно, да и выпить в такую погоду ему, признаться, хотелось, так что он не нашел в себе сил отказать.

– Давайте тогда уху, а там посмотрим, – сказал он метрдотелю.

– Будет сделано, – ответил тот и, поставив на стол две рюмки, принялся переставлять с соседнего стола многочисленные закуски.

Толстяк наполнил рюмки, пробормотал какой-то тост и они, чокнувшись, выпили. Андрей откусил пирожок, который показался ему необыкновенно вкусным, и, пока жевал его, разглядывал своего нового знакомого.

У того было плоское, заплывшее жиром лицо и маленькие пороссячьи глазки. От съеденного и выпитого он вспотел, и вся его лысая голова теперь лоснилась. Одет он был в

смокинг и водолазку. Толстые пальцы его, поросшие редкими волосами, заканчивались желтыми переросшими ногтями, напоминавшими больше когти животного. Взглянув на них, Андрей подумал, что если бы увидел их раньше, то ни за что бы не согласился на такую компанию, но теперь отступить было поздно.

– Меня Андреем зовут, – сказал он, дожевав.

– Григорий Иванович, – сказал его сотрапезник и придвинул к себе тарелку с селедкой.

Он оказался не очень-то разговорчив и в основном налегал на еду. Последовал его примеру и Андрей. Они ели молча, лишь изредка прерываясь для того, чтобы сказать короткий тост и выпить.

– Первый раз здесь? – спросил вдруг Григорий Иванович, терзая на тарелке балычок.

– Да, раньше как-то не доводилось, – ответил Андрей, – А вы часто здесь бываете?

– Я постоянный участник этих мероприятий, – сказал толстяк не без гордости.

– А здесь сегодня какое-то мероприятие? – спросил Андрей, с удивлением оглядывая пустой зал.

– Да, ежегодный званый ужин. Гастрономический фестиваль, так сказать. Парад деликатесов! Выдающееся событие!

– А где же остальные участники? И это ничего, что мы так на закуски налегаем, если вам еще деликатесы пробовать?

– Сейчас подтянутся! А за деликатесы вы не переживайте,

там такая вкусятина, что неважно, сытый ты или голодный! Главное собственные пальцы не откусить! – сказал он и облизал свою безобразную, перепачканную жиром пятерню.

И действительно, скоро в заведение стал стекаться народ. Посетители приходили в основном парами, иногда компаниями по четыре человека, но не больше. Двое нарядно одетых мужчин почтенного возраста; мужчина средних лет, с виду состоятельный, в сопровождении высокой девушки модельной внешности; пара элегантно одетых молодых людей, Андрею показалось, что любовников; веселая компания из двух подтянутых парней и двух улыбочивых девушек в вечерних платьях – вот те, кого выцепил из пестрой толпы Андреев взгляд.

Вскоре все столы в помещении оказались заняты. К столу, за которым расположились Андрей и его новый знакомый, подошла пара, состоявшая из высокого бледного мужчины и темнокожей девушки.

– Григорий Иванович, вы позволите? – спросил мужчина и едва заметно кивнул.

– Нестор Ильич, окажите любезность!

Несмотря на вежливое обращение, Андрей заметил, что разговаривали эти двое с холодком.

Нестор Ильич одет был в старомодный коричневый костюм, который сидел на нем угловато. Поверх бежевой рубашки топорщился под стать костюму фиолетовый галстук. Волосы его были зачесаны назад, выставляя напоказ не отли-

чавшиеся благородством черты лиц. Особенно выделялись длинный крючковатый нос и огромные уши, что делало их обладателя похожим на графа Дракулу и чудовище Франкенштейна одновременно.

Спутница его являла собой полную его противоположность. Она была хорошо сложена, что подчеркивало её недлинное приталенное платье с открытыми плечами, часто улыбалась, обнажая белоснежные зубы, в остальное время прикрытые пухлыми губами, а шоколадного цвета кожа её мерцала и поблескивала в тусклом свете зала.

Заняв места за столом, пришедшие заказали вина. Метрдотель к этому времени перестал обслуживать людей в зале, где его сменили несколько похожих друг на друга официанток. Высоких молодых женщин в довольно откровенных нарядах можно было бы назвать привлекательными, если бы не холодное, бесчувственное выражение, застывшее на их лицах, которое совершенно не менялось, к кому бы они ни обращались.

За вином разговор быстро наладился. Девушка говорила много и весело, с небольшим акцентом. Андрей узнал, что её зовут Мари и что она приехала в Петербург учиться. Спутник её в основном хранил молчание и отвечал, только если к нему обращались, а Григорий Иванович, напротив, включился в разговор, улыбался и будто невзначай норовил приобнять Мари или потрогать за руку.

Вдруг на середину зала вышел метрдотель и попросил

внимания – публика притихла.

– Дорогие гости! Позвольте напомнить вам, что уже почти десять. Через пять минут мы закроем двери ресторана, чтобы ничто не мешало вам наслаждаться трапезой. Опоздавшие к ужину не допускаются, – публика одобрительно закивала. – Поэтому, если по какой-то причине вы хотите покинуть ресторан, вам лучше сделать это сейчас. Приятного вечера!

– Ну, мне, пожалуй, пора, – засобирался Андрей, – я уже поел и задерживаться не планировал, а вам хорошо провести время!

– Подождите! – воскликнула Мари. – Неужели вы не останетесь? Это ведь уникальное событие! Знаете, как давно я хотела сюда попасть! Но приглашение получить – почти невозможно! Спасибо Нестору Ильичу, без него я бы никогда сюда не попала.

Андрей засомневался. Мужчины, в компании которых он оказался, ему совершенно не нравились. Другое дело – Мари. Она привлекала его всё больше, а поскольку он так и не смог понять, в каких отношениях она состояла со своим спутником, то всерьез раздумывал о продолжении знакомства.

От этих мыслей его отвлек бой часов, которых до этого времени не было слышно, хотя Андрей был уверен, что провёл здесь больше часа.

– Ну вот вы и остались! – рассмеялась Мари.

Сразу после десятого удара в зале вновь появился метр-

дотель.

– Дамы и господа! Рад приветствовать вас на нашем ежегодном ужине! Я вижу здесь много наших постоянных гостей, но хотел бы сейчас обратиться к тем, кто сегодня здесь впервые. Сегодня вам предстоит по-настоящему уникальный гастрономический опыт. Правда он потребует от вас некоторой подготовки. Для того, чтобы вы могли в полной мере насладиться сегодняшним ужином, мы должны вам многое показать и рассказать. А наших постоянных участников я попрошу не открывать новичкам, что их ждет. Вы все когда-то были в этой роли и, уверен, хорошо понимаете, почему так важно соблюсти церемонию, – публика вновь одобрительно закивала. – Итак, дебютантов нашего мероприятия я попрошу проследовать для ознакомительной экскурсии на кухню. И, пожалуйста, подготовьте ваши приглашения.

После этих слов официантки распахнули двери в центре зала, на которые раньше Андрей как-то не обращал внимания. Гости стали подниматься со своих мест и подходить к дверям, где их встречал метрдотель и проверял приглашения. Вот один пожилой господин отправился ко входу, вот состоятельный мужчина слегка подтолкнул девушку модельной внешности в сторону распорядителя, вот один из молодых людей проводил второго почти до самой двери, а вот один парень и одна девушка отделились от веселой компании и последовали за остальными.

Мари тоже поднялась со своего места и извлекла из су-

мочки небольшую ярко-синюю карточку, которая отливала перламутром даже в тусклом свете зала. Андрей вновь засомневался.

– Но у меня нет приглашения, – сказал он и вопросительно оглядел собравшихся.

– Идите, – сказал ему Григорий Иванович ободряюще, – идите, вы же в первый раз. Если что, можете сказать, что я вас приглашал.

Андрея не надо было уговаривать: ему гораздо больше хотелось пойти на экскурсию с Мари, чем оставаться здесь в компании этих неприятных мужчин. Он с радостью взял девушку под руку и вместе с ней отправился к концу небольшой очереди, что уже образовалась перед дверями.

Когда они оказались перед самым входом, Мари прошла внутрь, а Андрея остановил метрдотель.

– Простите, вас я не могу пропустить. У вас нет приглашения.

– Но я тоже в первый раз, – сказал Андрей и, взглянув на Мари, которая ждала его по ту сторону двери, добавил: – И я тоже хочу на экскурсию.

– Сожалею, но без приглашения я не могу вас пустить. Там заранее подготовлены некоторые процедуры по количеству приглашенных.

– А Григорий Иванович сказал, что я могу считаться его приглашенным.

– Григорий Иванович неправ. Я сожалею.

– Ну что ж, тогда увидимся за ужином, – вздохнул Андрей.

– Конечно, увидите, – ответил распорядитель, и Мари, улыбнувшись, скрылась за дверью.

Андрей был вынужден вернуться за стол.

– Что, не пустили? – участливо спросил толстяк.

Андрей только покачал головой, а Григорий Иванович наполнил рюмки, но вместо тоста неожиданно спросил:

– А вас, значит, Нестор Ильич, на экзотику потянуло?

– Помилуйте, Григорий Иваныч, двадцать первый век на дворе. Кого в Петербурге удивишь темнокожей девушкой! А вот вас, кажется, потянуло правила нарушать?

Толстяк в ответ на это только фыркнул. К этому времени распорядитель закончил с новичками и подошел к их столу.

– Григорий Иванович, я вас настоятельно прошу впредь не заниматься самоуправством, – сказал он.

– А я что? Я же как лучше хотел! Для всех, и вот для новичка тоже!

– Вам прекрасно известно, что он пришел сюда один, так же, как и вы.

– Но это же простая формальность!

– Григорий Иванович, я знаю, что вы друг господина Щуки, но, поверьте, правила я не позволю нарушать никому! – последнее он сказал так, что Андрей вздрогнул.

Притих и Григорий Иванович, пробормотав что-то себе под нос. Обдумывая услышанное, Андрей оглядел зал. Раз-

говоры почти прекратились, и среди оставшихся чувствовалось некоторое напряжение. Казалось, все чего-то ждали и не могли уже думать ни о чем другом.

Андрей попытался было развлечься в телефоне, но тут не было сигнала.

Наконец в центре зала снова появился метрдотель и произнес долгожданное:

– Господа! Прошу всех наверх!

Двери вновь распахнулись, и публика, повставав со своих мест, устремилась к ним. Пошел вместе со всеми и Андрей, желая поскорее встретиться с Мари.

За дверями располагался холл с широкой дубовой лестницей, по которой гости поднялись наверх и оказались в просторном зале. По всей его длине стояли высокие столы, уставленные закусками, а в противоположном от входа конце стояло высокое деревянное кресло, на котором, как на троне, восседал, по-видимому, хозяин заведения. Свет здесь горел ярче, и Андрей смог без труда рассмотреть его тощую фигуру, облаченную в зеленый костюм тройку, непропорционально большую голову и зеленовато-белое лицо, на котором будто жили своей жизнью, неестественно вращаясь, огромные глаза. Хозяин приветствовал подходивших к нему гостей, и большой рот его расплывался в улыбке, обнажавшей острые рыбки зубы.

Андрей невольно засмотрелся на это жуткое зрелище.

– Что же вы стоите? Закуски попробуйте, для этого ведь

и пришли! – вывел его из оцепенения Григорий Иванович.

Гости тем временем разошлись по залу и начали знакомиться с кушаньями. Андрей тоже подошел к одному из столов и взял с блюда тарталетку, наполненную непонятным содер­жимым. Он осторожно откусил кусочек – острый и одно­временно нежный, будто сливочный, вкус наполнил его рот, он менялся во времени и играл разными оттенками на языке. Андрей откусил еще, и новая волна вкуса наполнила его рот, раскрываясь, казалось, совсем по-новому. Он попробо­вал другое блюдо – оно оказалось не менее удивительным. Не в силах остановиться, Андрей переходил от стола к столу и пробовал всё новые закуски. Так же вели себя и остальные гости. Забыв обо всем, они двигались между столами, желая попробовать как можно больше.

На одном из столов Андрей нашел небольшие миски с ка­ким-то супом, и, попробовав его, с удивлением обнаружил, что во вкусе будто чего-то не хватает.

– Вам добавить в суп немного тыквенных семечек? – спросил его появившийся тут же метрдотель.

– Да, пожалуйста.

Распорядитель всыпал в Андрееву миску ложечку тыквен­ных семечек из небольшого мешочка и перешел к следую­щему гостю. Андрей попробовал – всё встало на свои места. Суп приобрел те же удивительные свойства, что и остальные блюда.

Вскоре закуски были съедены, и публика вновь притихла

будто в ожидании чего-то. Тогда заговорил хозяин:

– Дорогие друзья, я надеюсь, вам понравились наши закуски, – голос его скрежетал словно металл терся о металл. – Но позвольте представить вам главное блюдо сегодняшнего вечера! Перед тем, как вы попробуете его, я бы хотел поблагодарить Нестора Ильича, которого многие из вас знают. Без него мы бы вряд ли смогли это блюдо сегодня попробовать.

Нестор Ильич, стоявший неподалеку, скромно кивнул, а хозяин закончил:

– Прошу вас, наслаждайтесь!

С этими словами официантки вкатили в зал большой стол, на котором лежала девушка. Андрей сразу понял, что это была Мари. Когда-то была Мари. Тело девушки было приготовлено. По темной коже невозможно было понять, насколько она запеклась, но местами от жара она лопнула и обнажала сочное бледно-розовое мясо. Андрей едва успел испугаться собственной мысли, что это выглядит аппетитно, как в нос ему ударил восхитительный аромат запеченного мяса и каких-то специй. Слюна наполнила его рот, и Андрей в ужасе бросился прочь.

Первая дверь, которую он толкнул, по счастью оказалась уборной. Он закрылся в кабинке, пытаясь прийти в себя. Его вытошнило. Он заглянул в унитаз, но вместо рвоты обнаружил там только ароматную, похожую на паутину сердцевину тыквы, из которой выглядывали семечки.

– Что за... – пробормотал он и выскочил из кабинки,

столкнувшись с Григорием Ивановичем.

– Желудок перед основным блюдом чистили? – спросил тот, и добавил: – Я тоже так всегда делаю, чтобы больше влезло.

Андрей вышел обратно в зал, где его тут же подхватил под руку метрдотель и повел в сторону деревянного трона.

– Господин Щука желает с вами познакомиться, – заговорил он, – не откажите в любезности хозяину сегодняшнего вечера.

– Здравствуйте! Я очень рад видеть на нашем мероприятии новые лица! – заговорил хозяин скрипучим голосом, от которого Андрея бросило в дрожь. – Я надеюсь вам понравились наши закуски?

– Да, очень, – выдавил из себя Андрей, и почему-то обрадовался, что ему не пришлось врать.

– Я вижу, что вы говорите правду. А наше основное блюдо, похоже, вас испугало? Не торопитесь с выводами. Там внизу эта девушка, кажется, вам понравилась? Поверьте, сейчас она стала только лучше. Если всё еще сомневаетесь, то можете считать, что я вас заставил. Здесь вы полностью в моей власти, и вам отсюда никуда не деться, а шанса попробовать такое блюдо вам может больше никогда не представиться, так что я приказываю вам наслаждаться вечером! – его глаза совершили несколько вращений, и он добавил, обращаясь к распорядителю: – Позаботьтесь о том, чтобы нашему гостю достался лучший кусочек!

После этих слов метрдотель вновь подхватил Андрея под руку и повел к столу, на котором лежало тело несчастной Мари. Возле него стояли четыре официантки. Они отрезали от тела куски, укладывали их на тарелки и передавали окружающим их посетителям. Метрдотель подвел Андрея к той, что стояла у левой ноги. Она срезала с неё уже довольно много мяса, и в нескольких местах теперь белела кость.

– Что предпочитаете? Бедро – посочнее, икра – посуше, – спросил метрдотель.

Андрей ничего не ответил, и официантка ловким движением отсекала кусок с внутренней стороны бедра, нарезала, положив его на тарелку, украшенную соусом и фруктами, и протянула её Андрею.

– Пожалуй лучший кусочек! – воскликнул распорядитель и оставил Андрея в одиночестве.

Андрей посмотрел на кусок мяса, из которого медленно вытекал прозрачный сок. Аромат сводил его с ума: рот вновь наполнился слюной, голова кружилась. Не в силах больше сопротивляться, он поддел вилкой один кусок и положил его в рот и тут же почувствовал на языке восхитительный, ни с чем не сравнимый вкус. Он не спешил жевать, а просто держал кусок во рту, позволяя соку наполнять его рот и стекать по пищеводу. Вместе с ним по телу растекалось удивительное чувство безмятежности и восторга. Он положил в рот еще кусочек, потом еще и еще, а когда тарелка опустела, отправился за добавкой.

Андрей не помнил, сколько раз он наполнял тарелку, не помнил, чем закончился ужин и как он очутился дома, однако на следующее утро он проснулся в прекрасном расположении духа. Вопреки его ожиданиям, его не мучали угрызения совести. Не чувствовал он и похмелья, хотя выпил вчера достаточно.

По дороге на работу он с некоторым опасением приближался к ресторану. Ему почему-то казалось, что тот должен исчезнуть, раствориться или даже здание, в котором он находился, должно разрушиться, однако всё выглядело как обычно. Двери ресторана оказались закрыты, впрочем, в столь ранний час это было неудивительно.

Весь день Андрея терзали сомнения, как же ему поступить. Должен ли он сообщить в полицию? А ему поверят? Что он в сущности видел? Только тело Мари. Он даже не знал, студенткой какого института она была. Что ему теперь обзванивать все вузы Петербурга и спрашивать не пропала ли у них темнокожая студентка? От этой мысли он вздрогнул: он ведь и сам был некоторым образом причастен к её исчезновению.

После работы Андрей вновь попробовал дверь ресторана, на этот раз она легко распахнулась.

– Здравствуйте, Андрей Сергеевич! – поприветствовал его знакомый метрдотель за стойкой. – Желаете поужинать?
– Так же, как и вчера? – не удержался от вопроса Андрей.
– К сожалению, специальное меню у нас бывает только раз

в году, зато в остальное время мы готовы предложить вам широкий выбор рыбных блюд.

– Спасибо. Тогда воздержусь, пожалуй.

– Как пожелаете. Позвольте напомнить, что мы ждем вас на следующий ежегодный ужин, а с этим приглашением вы можете взять с собой одного человека, который вам нравится, – он извлек из-за стойки ярко-синюю карточку и протянул её Андрею.

Андрей неуверенно взял приглашение.

– Значит, я теперь смогу посещать все последующие мероприятия? – спросил он.

– Да.

– Пожизненно?

– Вечно.